

СИСТЕМА ОБЖАЛОВАНИЯ СОСТОЯВШИХСЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КИТАЯ

В статье рассматриваются вопросы, регламентирующие по законодательству России и Китая порядок обжалования судебных решений, и особенности их рассмотрения.

В уголовно-процессуальном законодательстве России и Китая процедуры пересмотра состоявшихся судебных решений включают в себя как ординарные, так и экстраординарные способы обжалования. В качестве обычного способа пересмотра судебных решений нормы обоих государств предусматривают производство в суде второй инстанции. Основное различие состоит в видах и сущности осуществляемой проверочной деятельности. Так, институт отечественного производства в суде второй инстанции включает в себя два субинститута – апелляционное и кассационное производство, отличающиеся объектом обжалования, процедурой непосредственного пересмотра и видами окончательных решений. Общим центральным между тем моментом остается то, что рассмотрение дела в суде второй инстанции по УПК РФ предусматривает одновременную проверку законности, обоснованности и справедливости приговоров, определений и постановлений суда нижестоящей инстанции. Согласно УПК КНР производство в суде второй инстанции по своей сути представляет собой модель чистой кассации, при которой вышестоящая судебная инстанция проверяет лишь законность судебного решения, пересматривая исключительно юридическую сторону дела, а именно соблюдение при производстве дела процессуальных законов и правильность применения уголовного закона. Таким образом, в отличие от российского производства в суде второй инстанции пересмотр судебных решений возможен лишь по вопросу наличия или отсутствия каких-либо нарушений закона без возможности проверки правильности решения дела по существу, доказанности фактических обстоятельств дела и правильности назначения наказания.

Общим является то, что обжалование в суде второй инстанции носит реформационный и

деволютивный характер, при котором пересмотр судебных решений нижестоящей инстанции осуществляется в вышестоящей судебной инстанции, а надлежащим образом составленная жалоба или представление (протест) является достаточным поводом к возбуждению производства по делу и подлежит обязательному рассмотрению, независимо от обоснованности и убедительности жалобы или представления (протеста). Впредь до такого пересмотра обжалованный приговор в законную силу не вступает. По УПК КНР форма подачи кассационной жалобы, по сравнению с отечественными уголовно-процессуальными нормами, может быть не только письменной, но и устной. Единственное требование – это своевременность подачи жалобы или внесения представления (протеста). Различие заключается в том, что если срок, в течение которого приговор может быть обжалован, в Российской Федерации устанавливается законом и равен 10 суткам, которые исчисляются с момента провозглашения приговора, а если осужденный содержится под стражей – со дня вручения ему копии приговора (ч. 1 ст. 356 УПК РФ), то в Китайской Народной Республике срок подачи кассационной жалобы указывается самим судом в приговоре (ст. 164 УПК КНР). Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве КНР не конкретизируются вопросы условий и порядка восстановления срока на обжалование судебных решений. В то же время достаточно подробно они регламентированы в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Российскому апелляционно-кассационному производству присуща свобода обжалования судебных решений, а это означает, что прежде всего обеспечивается возможность подачи кассационной жалобы (представления) широкому кругу лиц из числа участников судебного раз-

бирательства, а именно: осужденным, оправданным, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю (или вышестоящему прокурору), потерпевшему и его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. По УПК КНР право обжалования приговоров и определений суда первой инстанции принадлежит *лишь обвиняемому, лицу, подавшему частную жалобу, их законным представителям и местной народной прокуратуре (ст. 180, 181, 182 УПК КНР)*. При этом подчеркивается, что «обвиняемый ни под каким предлогом не может быть лишен права на обжалование в кассационном порядке» (ст. 180 УПК КНР). Отметим, что правом на обжалование судебных решений по УПК КНР не обладает потерпевший и его представитель, в то же время с согласия самого обвиняемого участниками обжалования приговора могут выступать защитник и близкие родственники обвиняемого (муж, жена, отец, мать, сын, дочь, родные братья и сестры). Стороны по дополнительному гражданскому иску, как и в российском законодательстве, могут обжаловать судебное решение в части, касающейся исключительно дополнительного гражданского иска.

Следует отметить, что УПК РФ, в отличие от УПК КНР, предъявляет определенные требования к *форме и содержанию кассационной жалобы*. Согласно ст. 375 УПК РФ кассационная жалоба должна содержать шесть обязательных условий: 1) наименование суда кассационной инстанции, в который подается жалоба или представление; 2) данные о лице, подавшем ее; 3) указание на приговор или иное решение, которое обжалуется, наименование суда, его постановившего; 4) доводы лица, подавшего жалобу, с указанием оснований, предусмотренных ст. 379 УПК РФ; 5) перечень прилагаемых к жалобе или представлению материалов; 6) подпись лица, подавшего жалобу или представление. В том случае, если поданная жалоба или представление не соответствуют требованиям закона и это препятствует рассмотрению уголовного дела в кассационном порядке, судья возвращает их подавшим лицам и назначает срок для пересоставления.

Общим в нормах обоих законодательств является установление положения о недопустимости поворота к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке, что озна-

чает прежде всего запрет на увеличение размера назначенного судом наказания. Однако если УПК КНР формулирует данное правило в одной статье 190, то УПК РФ разместил указанный запрет в нормах трех статей: в ч. 3 и 4 ст. 360 УПК РФ, в ч. 2 ст. 383 УПК РФ и в ч. 1 ст. 385 УПК РФ. Между тем сходным является и то, что ограничения о недопустимости ухудшения положения осужденного по сравнению с приговором не распространяются на прокуратуру и лицо, подавшее частную жалобу. Данные субъекты обжалования вправе поставить вопрос о назначении более тяжкого наказания или применении закона о более тяжком преступлении.

Особенностью производства в суде второй инстанции в КНР является то, что процедура рассмотрения судом второй инстанции КНР дел, по которым подана кассационная жалоба либо принесен протест, аналогична положением о процедуре судебного разбирательства в суде первой инстанции и определяется ими (ст. 195 УПК КНР). В РФ процедура кассационного пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений имеет самостоятельную регламентацию в ст. 376-378 УПК РФ, отличную от процедуры производства в суде первой инстанции (порядок назначения судебного заседания, отсутствие ведения протокола и т.д.).

Различия отмечаются и в определении сроков рассмотрения уголовного дела судом второй инстанции. Так, если УПК РФ регламентирует начальный период рассмотрения дела вышестоящим судом – «дело должно быть начато не позднее одного месяца со дня его поступления в суд кассационной инстанции» (ст. 374 УПК РФ), то УПК КНР определяет крайний срок рассмотрения уголовных дел народным судом второй инстанции – «рассмотрение должно быть завершено в течение одного месяца, но не более чем в течение полутора месяцев» (ст. 196 УПК КНР). При этом в последнем случае срок может быть продлен еще на один месяц: а) по чрезвычайно сложным делам, рассматриваемым в отдаленных районах с очень мало развитыми путями сообщения; б) по важным делам о преступных группах; в) по чрезвычайно сложным делам о преступлениях, совершенных при побеге; г) по чрезвычайно сложным делам, затрагивающим широкий круг лиц, сопряженным с трудностями со сбором доказательств.

Следует отметить, что в УПК КНР не конкретизирован момент исчисления срока рассмотрения уголовного дела.

Вышестоящая судебная инстанция КНР по отношению к судам первой инстанции (народный суд второй инстанции) в результате рассмотрения кассационной жалобы либо протеста вправе вынести решение об их отклонении либо об отмене, изменении обжалуемого судебного решения (ст. 191, 193 УПК КНР). Перечень решений, принимаемых кассационной инстанцией РФ, более детализован и расширен по сравнению с законодательством КНР и включает в себя: 1) оставление приговора или иного обжалуемого судебного решения без изменения, а жалобы или представления – без удовлетворения; 2) отмена приговора или иного судебного решения и прекращение уголовного дела; 3) отмена приговора или иного обжалуемого судебного решения и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции со стадии предварительного слушания, или судебного разбирательства, или действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей; 4) изменение приговора или иного обжалуемого судебного решения.

В качестве кассационных оснований к отмене приговора и возвращению народному суду, первоначально его рассматривавшему, на новое рассмотрение ст. 191 УПК КНР закрепляет пять предусмотренных законом случаев, свидетельствующих исключительно о нарушениях установленного законом процессуального порядка: 1) нарушены соответствующие положения УПК КНР об открытом разбирательстве; 2) нарушение процедура отвода; 3) стороны в деле были лишены либо ограничены в своих законных процессуальных правах, что могло повлиять на справедливое разбирательство дела; 4) судебные органы были сформированы с нарушением закона; 5) допущены иные нарушения установленного законом процессуального порядка, могущие повлиять на справедливое разбирательство дела.

УПК РФ имеет более расширенную, по сравнению с УПК КНР, систему кассационных оснований, условная классификация которых может быть произведена в зависимости от характера нарушений закона – материального или процессуального. Так, в качестве материальных оснований отмены или изменения судебных решений

выделяют: а) неправильное применение уголовного закона (ст. 382 УПК РФ); б) несправедливость приговора (ст. 383 УПК РФ). К числу процессуальных оснований можно отнести: а) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 380 УПК РФ); б) нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 381 УПК РФ). При этом каждое вышеуказанное основание детализируется в законе и подразделяется (буквально либо текстуально) на подвиды, объединяя, таким образом, не менее 23 оснований отмены или изменения судебных решений по уголовным делам. При этом такое основание, как нарушение уголовно-процессуального закона, исходя из дефиниции нормы ст. 381 УПК РФ может быть классифицировано на условные и безусловные (влекущие в случае выявления отмену приговора в любом случае). Перечень последних в свою очередь включает в себя 11 пунктов: 1) непрекращение уголовного дела судом при наличии предусмотренных законом оснований; 2) постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; 3) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого; 4) рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника; 5) нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика; 6) непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон; 7) непредоставление подсудимому последнего слова; 8) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора; 9) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми; 10) отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении; 11) отсутствие протокола судебного заседания.

Отметим, что нормы УПК РФ и УПК КНР не содержат определения понятия «справедливое судебное разбирательство», «справедливое судебное решение». Однако в отечественном законодательстве справедливость, хотя и не сформулирована в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства, связывает-

ся нормами УПК РФ с оценкой явной несправедливости приговора, в связи с тем, что назначенное по нему наказание не соответствует тяжести преступления, личности осужденного либо наказание хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является явно несправедливым как вследствие его чрезмерной мягкости, так и суровости (ст. 383 УПК РФ). В данном случае справедливость используется в узком понимании и означает проблему соответствия «деяния и воздаяния», «преступления и наказания»: справедливость приговора при этом будет пониматься как справедливость меры наказания в отношении конкретного лица.

Итоговое решение суда второй инстанции в результате рассмотрения уголовного дела по кассационным жалобам либо представлениям (протестам) в обоих законодательствах именуется (кассационным) определением. При этом если УПК РФ достаточно подробно регламентирует форму и содержание кассационного определения, то УПК КНР таких требований не предусматривает.

Чрезвычайной формой обжалования по УПК КНР выступает производство в надзорной инстанции. В России помимо указанного к экстраординарным способам обжалования относится институт возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Исключительный характер данных этапов уголовного судопроизводства определяется с учетом того, что: 1) судебное решение по уголовному делу, приобретшее *res judicata* (законную юридическую силу), является окончательным, его обжалование и последующий пересмотр вышестоящей судебной инстанцией допускается в исключительных случаях; 2) исключительности полномочий лиц, наделенных правом возбуждения производств.

Надзорное производство по нормам уголовно-процессуальных законодательств обоих государств установлено в качестве дополнительного механизма судебной защиты конституционных прав и свобод, позволяющих всем субъектам процесса пользоваться возможностями по отстаиванию своих интересов при пересмотре окончательных, вступивших в силу судебных решений в полной мере. Так, в соответствии со

ст. 402 УПК РФ в перечень субъектов надзорного обжалования судебных решений входят: осужденный, оправданный; защитники; законные представители; потерпевший; представитель потерпевшего; прокурор. Согласно же ст. 203 УПК КНР правом подачи жалобы на вступившие в законную силу приговоры и определения обладают «стороны в деле, а также их законные представители, близкие родственники». Общим для сравниваемых производств является то, что подача жалобы не приостанавливает исполнение приговора, определения.

Следует отметить, УПК КНР выделяет особую роль народной прокуратуры в обжаловании вступивших в законную силу судебных решений. По делам, по которым народной прокуратурой подан протест, народный суд, принявший протест, должен образовать судебную коллегию для нового рассмотрения дела, а по первоначальному приговору, по которому фактические обстоятельства не выяснены либо доказательств недостаточно, он может обязать народный суд нижестоящей ступени *повторно рассмотреть дело*. Кроме того, по делам, по которым вынесен протест народной прокуратурой, действует сокращенный срок рассмотрения дела: решение должно быть вынесено в течение одного месяца со дня принятия протеста.

Согласно нормам УПК РФ в праве обжалования не выделяется особая роль прокурора и его процессуального решения. В соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор стал участником уголовного процесса, представляющим сторону обвинения, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания. В стадии кассационного производства по делу реализация принципа состязательности сторон лишила прокурора, в сравнении с УПК РСФСР (ч. 1 ст. 335), права дачи самостоятельного заключения о законности и обоснованности решения суда. Государственный обвинитель или вышестоящий прокурор теперь вправе лишь выступить с обоснованием своих доводов как сторона, подавшая кассационное представление, либо высказать свое мнение относительно обоснованности кассационных жалоб других участников судопроизводства. Вместе с тем государственный обвинитель или вышестоящий прокурор отно-

сятся к субъектам обжалования, имеющим право оспаривать судебное решение в полном объеме и приносить кассационное представление на любой незаконный, необоснованный и несправедливый приговор.

В России надзорной инстанцией по уголовным делам являются президиумы верховных судов субъектов РФ, Президиум Верховного Суда РФ и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. По УПК КНР судом надзорной инстанции выступает народный суд вышестоящей ступени и Верховный народный суд.

УПК КНР не предъявляет строгих требований к форме и содержанию надзорной жалобы (протеста). Регламентируя процедуру надзорного обжалования судебных решений, УПК РФ установил требования к содержанию жалоб и представлений, причем они аналогичны требованиям, предъявляемым к кассационным жалобам (представлениям). Лицо должно привести доводы с указанием оснований к отмене или изменению обжалуемого судебного решения, поскольку предметом проверки суда надзорной инстанции вновь выступают законность, обоснованность и справедливость судебных решений. В этом заключается существенное различие надзорных производств по уголовным делам России и Китая.

Согласно УПК КНР рассмотрение дела по поданной надзорной жалобе возобновляется лишь в том случае, если жалоба соответствует одному из следующих обстоятельств:

1) появились новые доказательства, свидетельствующие об ошибочности фактических обстоятельств, установленных по первоначальному приговору, определению;

2) доказательства, на основе которых установлена мера ответственности, недостоверны, неполны либо среди основных доказательств, подтверждающих фактические обстоятельства дела, существуют противоречия;

3) при вынесении первоначального приговора, определения закон был применен ошибочно;

4) судья при рассмотрении данного дела брал взятки, злоупотреблял своими должностными полномочиями в интересах конкретного лица, допустил иные нарушения закона при вынесении приговора.

Таким образом, надзорное производство в Китае по своей сути обладает чертами как российского института надзорного производства, так и в большей степени института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Последний, в соответствии с УПК РФ, представляет собой стадию уголовного судопроизводства, в которой вышестоящий суд на основании заключения прокурора пересматривает вступивший в законную силу приговор (определение, постановление) в связи с обнаружением новых обстоятельств, не известных суду при разрешении дела.

Примечательно, что в обоих производствах правом непосредственного возбуждения надзорного производства наделяются не стороны, а лишь некоторые категории судей (ст. 406 УПК РФ, ст. 205 УПК КНР), которые в случае признания жалобы обоснованной передают ее на разрешение в суд надзорной инстанции (Россия) или судебный комитет (Китай). Различие прослеживается и в пределах полномочий судов надзорной инстанции. Так, в Китае вышестоящий суд в случае обнаружения ошибок вправе самостоятельно пересмотреть дело либо обязать народный суд нижестоящей ступени повторно его рассмотреть. В России же суд надзорной инстанции по результатам рассмотрения дела при наличии надзорных оснований вправе лишь отменить решение определенной нижестоящей судебной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в данную инстанцию и лишь в исключительных случаях изменить судебное решение самостоятельно.

Отечественный уголовно-процессуальный закон устанавливает требование о необходимости рассмотрения надзорной жалобы (представления) судом надзорной инстанции не позднее 15 суток, а Верховным Судом РФ – не позднее 30 суток со дня принятия предварительного решения (ст. 407 УПК РФ). Между тем нормами УПК КНР предусмотрена более длительная возможность вынесения окончательного решения судом надзорной инстанции: оно должно быть вынесено в трехмесячный срок со дня вынесения постановления о пересмотре дела. Причем данный срок рассмотрения дела при необходимости может быть продлен, но не более шести месяцев (ст. 207 УПК КНР).